
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИНДИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (2000—2014 ГГ.)

В.В. Шикин

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются энергетические интересы Индии в Центральной Азии и факторы, влияющие на их реализацию. Анализируются дипломатические инструменты сопровождения энергетической политики Дели в регионе. Особое внимание уделяется проблеме транзита углеводородов из Центральной Азии в Индию.

Ключевые слова: Индия, Центральная Азия, внешняя политика, дипломатия, энергетика, экономическое сотрудничество, нефть и газ.

Первые контакты Индии с государствами Центральной Азии имели место еще со II в. до н.э., когда был проложен Великий шелковый путь — караванный маршрут, который связывал Китай с Восточным Средиземноморьем и проходил через территорию Центральной и Южной Азии [1. С. 448]. Хотя культурные и хозяйственные связи поддерживались и в период существования СССР (в Ташкенте функционировало индийское консульство), политические отношения с молодыми республиками — Казахстаном, Узбекистаном, Туркменистаном, Киргизстаном и Таджикистаном, появившимися на политической карте в начале 1990-х гг., Дели пришлось выстраивать практически с нуля.

Интерес Дели к Центральной Азии в первую очередь обусловлен богатыми запасами энергоресурсов, которыми обладает данный регион. Центральная Азия рассматривается индийским политическим руководством в качестве альтернативного государствам Персидского залива источника поставок углеводородов. Например, в 2012 г. более 70% индийского спроса на нефтепродукты покрывалось за счет импорта, причем около 60% всей импортируемой нефти поступало в Индию из стран Персидского залива. В отношении газа этот показатель составил более 80% [7]. Уже сейчас Индия является четвертым по величине в мире потребителем энергоресурсов, при том что потребление энергии на душу населения значительно отстает от среднемировых показателей.

Согласно прогнозам Индийской комиссии по планированию, показано, что относительная доля углеводородов в энергобалансе страны к 2030 г. существенно не изменится, однако общее энергопотребление вырастет более чем в два раза. Это означает, что Дели придется значительно наращивать объемы импорта углеводородов для поддержания текущих темпов экономического роста (в среднем 7% в год с 2000 г.). В сложившейся ситуации энергетическое партнерство со странами Центральной Азии позволяет Индии диверсифицировать источники поставок энергетического сырья и минимизировать негативные последствия от возмож-

ных перебоев в снабжении ближневосточными углеводородами, а возможность заключения долгосрочных контрактов на поставку топлива даст возможность в будущем избежать ценовых шоков.

Энергетические проекты Индии в Центральной Азии. Сотрудничество Индии и государств Центральной Азии в энергетической сфере началось с проектов по модернизации гидроэлектростанций и линий электропередач на территории Таджикистана и Кыргызстана. Индийская сторона выделила на эти цели своим центральноазиатским партнерам гранты и льготные кредиты в рамках программы технической помощи [13]. Гидроэнергопотенциала этих двух государств могло бы хватить для поставок электроэнергии в северные районы Индии. Однако потери, неизбежные при ее передаче на большие расстояния, делают подобные проекты малопривлекательными для решения проблемы растущего спроса Индии на электроэнергию.

Сотрудничество в атомной отрасли. Более важным для достижения энергетической безопасности Индии представляется ее сотрудничество с Казахстаном в атомной сфере, основой которого служит подписанное в 2011 г. межправительственное соглашение [4]. Этот документ стал юридической базой для налаживания поставок урана «Казатомпромом» для АЭС на территории Индии. Казахстан входит в число ведущих экспортеров урана, на его долю приходится около 15% мировых запасов этого топлива. Индийское руководство отводит атомной энергетике одну из ведущих ролей в преодолении зависимости от поставок энергоресурсов из-за рубежа. Однако реализоваться эти планы, скорее всего, смогут лишь в долгосрочной перспективе по мере освоения топливного цикла, основой которого будут богатые индийские запасы тория. Сейчас же установленные в Индии тяжеловодные и легководные реакторы используют в качестве топлива уран. Из-за международных санкций, введенных против Индии в 1998 г. после того, как Дели испытал ядерное оружие, индийские реакторы испытывали нехватку топлива. Хотя спустя десять лет действие ограничений, наложенных на поставки ядерных материалов и технологий в Индию, были приостановлены, планы Дели по увеличению своих ядерных генерирующих мощностей с текущего уровня в 5000 МВт до 14 600 МВт в 2020 г. могут еще больше усугубить эту проблему [22]. В 2011 г. Астана заключила с Индией контракт на поставку 2100 т урана, и уже достигнута договоренность по продлению поставок после 2014 г., когда должен истечь срок действия предыдущего контракта [22].

Нефть и газ: добыча и переработка. Наиболее многообещающим представляется сотрудничество между Индией и центральноазиатскими республиками в нефтегазовой сфере. Два из пяти государств региона — Казахстан и Туркменистан — имеют выход к Каспийскому морю. В будущем этот регион может стать одним из ведущих поставщиков углеводородов на мировой рынок. Помимо шельфовых запасов, Казахстан и Туркменистан обладают огромными резервами нефти и газа на суше. Менее выигрышно на фоне своих соседей выглядит Узбекистан, который также обладает значительными запасами углеводородов, однако старые месторождения на его территории истощены, а разработка новых требует значительных капитальных вложений.

Запасы углеводородов в Центральной Азии на конец 2013 г.

Страна	Запасы нефти (млрд т)	Доля от мировых запасов нефти (%)	Запасы газа (трлн куб. м)	Доля от мировых запасов газа (%)
Казахстан	3,9	1,8	1,5	0,8
Туркменистан	0,1	—	17,5	9,4
Узбекистан	0,1	—	1,1	0,6

Источник: [5]

Получить доступ к углеводородам Центральной Азии индийская государственная компания OVL (ONGC Videsh Ltd) пытается через покупку долей в местных компаниях, обладающих нефтегазовыми активами. Самым крупным приобретением OVL является доля в 25%, выкупленная в 2011 г. у «КазМунайГаз» в проекте по разведке углеводородов на участке «Сатпаев» в Каспийском море. В случае если данные геологоразведки подтвердят наличие запасов нефти (по предварительным оценкам извлекаемые запасы данного участка могут составить 253 млн т нефти), индийская сторона обязуется взять на себя все расходы по созданию инфраструктуры для последующей добычи. К тому же за OVL сохраняется право на дальнейшее увеличение доли в совместном предприятии. Помимо «Сатпаева», OVL участвует в разработке нефтяного месторождения Алибекмола, также совместно с «КазМунайГазом», и владеет долей в совместном российско-казахском предприятии, добывающем углеводороды на Курмангазинском месторождении.

Значительный интерес Индия проявляет также и к энергоресурсам Узбекистана, где компания GAIL (*Gas Authority of India Ltd*) уже ведет совместную разведку с «Узбекнефтегазом» [21].

Самой большой неудачей, постигшей индийских инвесторов в Центральной Азии за последние годы, стала несостоявшаяся сделка по приобретению доли в компании NCOC (*North Caspian Operating Company*), являющейся оператором расположенного на казахском участке Каспия Кашаганского нефтяного месторождения, которое является пятым по величине в мире шельфовым месторождением (извлекаемые запасы от 1,3 млрд т нефти) [9]. В 2013 г. ONGC достигла согласия с представителями американской компании ConocoPhillips о покупке 8,4% в добывающем предприятии, однако в последний момент сделка была заблокирована правительством Казахстана. Американская доля перешла под контроль «КазМунайГаза» с ее последующей перепродажей китайской компании CNPC (*China National Petroleum Company*) [18].

Нефть и газ: сложности транспортировки. После распада Советского Союза на территории бывших советских среднеазиатских республик развернулась конкурентная борьба между рядом частных и государственных энергетических компаний за контроль над местными энергетическими ресурсами, которая с легкой руки журналистов была названа «новой большой игрой» по аналогии с российско-британским соперничеством за политическое и экономическое влияние в Центральной Азии в 1870—1900-х гг. Соперничество это заключалось в приобретении прав на разведку и добычу ресурсов, а также в строительстве трубопро-

водов для их транспортировки на мировой рынок. Индия также не осталась в стороне от «трубопроводной дипломатии» и активно лоббирует проект строительства Трансафганского газопровода, или ТАПИ (Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия). Идея его сооружения появилась еще в начале 1990-х гг., когда Ашхабад волновала проблема поставок газа за рубеж.

Изначально ТАПИ задумывался как трехсторонний проект Туркменистана, Афганистана и Пакистана. Был даже создан международный консорциум *CentGaz Ltd* для реализации проекта во главе с американской нефтегазовой компанией *Unocal*. Оказать содействие строительству газопровода вызвался и «Газпром», купивший 10% в консорциуме [20]. Однако обострение политической ситуации в транзитном Афганистане, где в 1996 г. власть захватили талибы, а также падение цен на углеводороды на мировом рынке фактически поставили крест на проекте. Компания *Unocal* с ее активами в Центральной Азии была поглощена другим американским нефтегазовым гигантом *Chevron*.

В 2000-е гг., благодаря благоприятной рыночной конъюнктуре, проект межрегионального газопровода снова встал на повестку дня. В связи с открытием супергигантского газового месторождения Галкыныш (извлекаемые запасы — 2,8 трлн куб. м газа) [19], а также с резким снижением закупок туркменского газа «Газпромом» в 2010 г. Туркменистан получил возможность значительно увеличить поставки «голубого топлива» в южном направлении. Потребностей Пакистана, рассматриваемого ранее в качестве конечного потребителя, не хватило бы для обеспечения рентабельности столь крупного межрегионального проекта, поэтому в 2006 г. к сотрудничеству была привлечена Индия.

Предложение туркменской стороны было с энтузиазмом воспринято в Дели. Во-первых, оно соответствовало планам Индии по увеличению удельного веса природного газа в национальном энергобалансе. Во-вторых, поставки углеводородов по трубопроводам подразумевают заключение долгосрочного контракта, что в итоге страхует Индию от резких скачков цен на топливо. И наконец, в самой Индии стало истощаться крупнейшее газовое месторождение в долине рек Кришна и Годавари. Спад производства в Индии пришлось покрывать за счет импортного сжиженного природного газа (СПГ), стоимость которого ощутимо выше [12].

Несмотря на то что проект обсуждался почти два десятка лет, реальной точкой отсчета в его реализации можно считать 2010 г., когда в Ашхабаде был подписан Меморандум о взаимопонимании между «Туркменгазом», Афганской газовой корпорацией, *State Gas System of Pakistan* и индийской GAIL, ставший юридической основой подготовки строительства ТАПИ. Документ содержит в себе основные предварительные параметры проекта. Так, протяженность газопровода составит около 1680 км. Маршрут начнется от месторождения Галкыныш, туркменский участок газопровода будет равен 144 км. 735-километровый участок пройдет через территорию Афганистана вдоль шоссе, ведущего из Герата в Кандагар. Другой 800-километровый участок протянется по территории Пакистана через города Кветта и Мултан, конечной точкой станет г. Фазилка в индийском штате Пенджаб. Пропускная способность газопровода должна составить 30 млрд куб. м газа в год, объем необходимых капиталовложений — 7,6 млрд долл. США. Ввод в эксплуатацию намечен на 2017 г. [14].

Подписав Меморандум, стороны приступили к согласованию закупочных и транзитных цен на газ. В мае 2012 г. «Туркменгаз» заключил контракты по продаже газа *State Gas System of Pakistan* и индийской GAIL сроком на 30 лет. Тогда же было заключено и трехстороннее транзитное соглашение между Индией, Пакистаном и Афганистаном. Окончательно ценовые вопросы удалось урегулировать в июле 2013 г., когда «Туркменгаз» и Афганская газовая корпорация достигли компромисса по вопросам стоимости топлива [15].

Следующим этапом подготовки строительства ТАПИ стало привлечение инвесторов. С этой целью Четырехсторонний управляющий комитет ТАПИ нанял финансовых советников из Азиатского банка развития (АБР), имеющего богатый опыт в реализации региональных инфраструктурных проектов. Осенью 2012 г. было организовано «роуд-шоу» — международное турне с презентацией будущего проекта потенциальным инвесторам. В результате о намерениях участвовать в данном проекте заявили такие крупные компании, как *Chevron, Exxon Mobil, BP, Petronas* и *Total* [2]. Однако ни один из нефтегазовых гигантов пока не решился взять на себя роль ведущей компании в консорциуме. Таким образом, главная цель — сформировать проектную компанию, которая могла бы приступить к строительству газопровода, так и не была достигнута. В феврале 2013 г. в Дубае учреждена проектная компания TAPI Ltd, уставной капитал которой в размере 20 млн долл. был разделен поровну между четырьмя участниками проекта [6]. На компанию была возложена задача составления технико-экономического обоснования проекта и продолжения поиска партнера, который смог бы возглавить международный консорциум.

Значительные опасения потенциальных партнеров вызывают и чисто экономические вопросы. В обмен на оказание финансовой и технической помощи зарубежные инвесторы требуют для себя получения доли в добыче углеводородов на Галкынышском месторождении. Однако, согласно туркменскому законодательству, добыча на суше является закрытым для прямых иностранных инвестиций сектором. Ситуация усугубилась и в связи с тем, что китайская компания CNPC подписала с «Туркменгазом» 25-летний контракт на закупку 25 млрд куб. м газа с того же месторождения. Это сделка сопровождалась скандалом, разгоревшимся вокруг недобросовестного аудита туркменских запасов углеводородов, вследствие которого данные по запасам были завышены [3]. Опасения, что ТАПИ останется без сырьевой базы, еще больше затормозили строительство.

Отсутствие компании, способной возглавить консорциум и приступить к строительству ТАПИ, остается основной причиной, по которой проект не может сдвинуться с прединвестиционной стадии. Хотя на данный момент Индия выступает в качестве основного бенефициара проекта, компания GAIL вряд ли обладает достаточным объемом средств, а главное, компетенций, которые бы позволили ей возглавить международный консорциум. Руководство Туркменистана, ставшее инициатором проекта, в настоящее время уже не столь в нем заинтересовано, так как Ашхабаду удалось диверсифицировать поставки за счет Китая, который в 2013 г. купил у Туркмении больше газа (24,4 млрд куб. м), чем Россия (9,9 млрд куб. м) [5].

Все попытки Дели наладить поставки газа из-за рубежа по трубопроводу до сих пор оканчивались неудачей, поскольку у индийских компаний фактически отсутствует опыт реализации подобного рода проектов. Практически весь импортируемый в Индию газ (17,2 млрд куб. м в 2013 г.) [5] доставляется в виде СПГ на танкерах. Кроме того, принципиальным вопросом с точки зрения успешного запуска работы консорциума является страна происхождения компании, которая его возглавит. Очевидно, что это должна быть политически нейтральная компания, возможно негосударственная. Учитывая сложные политические отношения между Индией и Пакистаном, трудно представить, что последний даст согласие на руководящую роль GAIL в проекте, даже при условии наличия у последней финансовых средств, так как это будет означать, что контроль над важнейшим магистральным трубопроводом, газ по которому будет поступать и к пакистанским потребителям, фактически окажется в руках индийской государственной компании.

Другим препятствием на пути реализации проекта является ситуация с обеспечением безопасности в Афганистане и Пакистане: маршрут газопровода пролегает в том числе и через зону расселения племен, которая до сих пор не контролируется афганскими силами безопасности и пакистанской армией. Еще неопределеннее ситуация в данном регионе может сложиться после вывода основного контингента американских войск, перенесенного с 2014 г. на конец 2016 г. по все тем же соображениям безопасности [16]. Маловероятно, что, даже заручившись поддержкой одной из крупнейших мировых нефтегазовых компаний, Индия сможет получить газовую магистраль, гарантирующую бесперебойные поставки топлива. Весьма вероятно, что газопровод может стать мишенью для боевиков «Талибана» или других радикальных исламистских движений. Кроме того, нельзя исключать перебои в поставках в результате очередного обострения в индо-пакистанских отношениях.

ПОИСК АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МАРШРУТОВ И СПОСОБОВ ДОСТАВКИ УГЛЕВОДОРОДОВ В ИНДИЮ

Одной из альтернатив ТАПИ, рассматриваемой в Дели, являлся трубопровод, идущий из Казахстана в Киргизию, а затем в Индию через территорию Синьцзянь-Уйгурского автономного округа КНР. Этот проект так и остался на бумаге. Фактически у него оказались те же слабые стороны, что и у ТАПИ. Проект сложно реализовать с технической точки зрения, так как трубу пришлось бы прокладывать через Каракорум и Гималаи. К тому же он также был подвержен и огромным политическим рискам, так как один из участков проходил бы через спорную между Индией и Китаем территорию Ладакха.

Возможно, чтобы минимизировать риски перебоев в поставках по вине Афганистана или Пакистана, выступающих в качестве транзитных государств в проекте ТАПИ, индийскому руководству следует пересмотреть не только маршрут поставок газа из Туркменистана, но и в целом контрактную основу, на которой она будет осуществляться. Поспособствовать снижению транзитных рисков могло

бы заключение своп-контрактов, например между GAIL и ONGC, с одной стороны, и китайской компанией CNPC, с другой. Газовый своп (gas-for-gas swap) — это обмена газа в одном месте на эквивалентное количество газа в другом.

Аналогичная ситуация сложилась вокруг другого индийского проекта — газопровода МБИ (Мьянма—Бангладеш—Индия), по которому в Индию должен был пойти газ с шельфовых месторождений Мьянмы. Строительство трубопровода из Мьянмы пришлось отложить из-за опасений, что запасов газа будет недостаточно в связи с тем, что Пекин, опередив Индию, приступил к строительству газо- и нефтепровода на том же самом месторождении с целью импорта энергоресурсов на территорию Китая. С учетом того, что Китай уже создал транспортную инфраструктуру на территории Центральной Азии, индийские компании могли бы продавать ему углеводороды, добытые в Казахстане или законтрактованные в Туркменистане, а взамен получать аналогичные объемы нефти и газа с месторождений Мьянмы.

Наладить поставки газа из Юго-Восточной Азии в Индию можно не только посредством трубопровода, но и менее затратным способом — танкерами через Бенгальский залив. Очевидно, что Мьянма не обладает столь богатыми запасами нефти и газа, как Казахстан или Туркменистан, однако ее текущего экспортного потенциала вполне бы хватило, чтобы доставить на индийский рынок те объемы углеводородов, которые добываются сегодня индийскими компаниями в Центральной Азии. Стоит отметить, что такая схема уязвима и с точки зрения различного рода коммерческих и политических рисков. Чтобы заинтересовать китайскую сторону в подобной сделке, Дели придется предложить чрезвычайно выгодные условия и пойти на значительные уступки по вопросам цены и объемов поставок. Но, учитывая приоритетную задачу получения доступа к зарубежным запасам углеводородов, которая стоит перед Дели, обмен газом с Китаем более предпочтителен для Индии, чем заморозка сразу двух масштабных энергетических проектов с Туркменистаном и Мьянмой.

Существует возможность наладить подобные варианты поставок и с участием Индии, Туркменистана и Ирана. Они также потребуют минимальных капитальных вложений в транспортную инфраструктуру. Практика газовых и нефтяных свопов довольно широко распространена во всем мире, к ней прибегают ведущие нефтегазовые компании — например, российский «Газпром» заключал подобные соглашения с европейскими компаниями для сбыта газа на американском рынке. Такая схема не является новой и для Центральной Азии, так, «Туркменгаз» пытался наладить поставки нефти в Европу через своп-контракты с Ираном [10].

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИНДИЙСКИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Индийские компании зачастую уступают своим конкурентам в борьбе за доступ к центральноазиатским энергетическим ресурсам. Одна из причин этого — отсутствие у Дели до недавнего времени последовательной внешнеполитической программы, направленной на продвижение индийских интересов в регионе.

В 1990-е гг. Дели рассматривал отношения с государствами Центральной Азии через призму геополитического противостояния с Пакистаном. И Индия, и Пакистан пытались добиться расположения недавно появившихся республик, подчеркивая свои культурно-исторические связи с Центральной Азией. Дели делал больший акцент на цивилизационную общность, стремясь восстановить тесные торгово-экономические и культурные контакты, которые существовали между Южной и Центральной Азией во времена Великого шелкового пути. Исламабад, выстраивая отношения с правительствами центральноазиатских государств, делал ставку на объединяющую роль ислама. Однако это скорее отпугнуло светских руководителей молодых республик, так как поддерживаемое Пакистаном в 1990-е гг. движение «Талибан» и связанное с ним «Исламское движение Узбекистана» напрямую угрожали их безопасности. До недавнего времени Индия не столько преследовала свои интересы в регионе, сколько пыталась воспрепятствовать укреплению позиций Исламабада. В результате, хотя с учетом своего экономического потенциала и внешней политики в регионе Дели оказался более предпочтительным партнером для стран Центральной Азии, чем Пакистан, сейчас Индия играет менее заметную роль в регионе, чем прочие, относительно новые игроки, такие как Китай, Турция или Иран.

Только в 2012 г. Министерство иностранных дел Индии разработало программу «Вместе с Центральной Азией» (*Connect Central Asia*), в которой особое внимание было уделено сотрудничеству в сфере энергетики [8]. Безусловно, новая политика была направлена на усиление влияния Индии в регионе и продвижение ее бизнес-интересов, однако по сути она следует в русле американской стратегии создания «Нового шелкового пути», озвученной в 2011 г. госсекретарем США Х. Клинтон и поддержанной правительством М. Сингха. Готовясь к выводу войск из Афганистана, администрация Б. Обамы пыталась вовлечь крупных региональных игроков в послевоенное восстановление истощенной после долгих лет боевых действий страны. Суть «Нового шелкового пути» сводилась к превращению Афганистана в значимый транзитный пункт, связывающий Центральную и Южную Азию. А проект трубопровода ТАПИ был назван Госдепартаментом США одним из приоритетных для восстановления мира и стабильности в регионе и создания благоприятных условий для развития его экономики [17]. Помимо задачи послевоенного восстановления в Афганистане, Вашингтон пытается снизить зависимость центральноазиатских республик от России.

Большинство региональных игроков продвигают свои интересы в Центральной Азии, принимая участие в работе различных региональных форумов и организаций. Для России таким инструментом являются СНГ, ЕвразЭС, Таможенный союз и прочие формы интеграции на постсоветском пространстве, для Ирана, Пакистана и Турции — Организация экономического развития (ОЭР), для Китая — Шанхайская организация развития (ШОС). Дели проявляет интерес к ШОС, где Индия пользуется статусом наблюдателя. К частым вопросам, поднимаемым представителями Индии в формате ШОС, относится совместное содействие мирному урегулированию в Афганистане, снижение международной напряженности вокруг

Ирана и создание транзитного коридора между Центральной и Южной Азией. Показательно, что в 2005 г. Индия, принимавшая участие в заседании Совета глав государств — членов ШОС, была представлена Мурли Деорой, министром нефти и природного газа [21]. Однако, даже получив статус полноправного члена ШОС, которого Индия сейчас добивается, она вряд ли сможет оказывать значительное влияние на формирование актуальной для нее повестки дня: слишком велико влияние Китая и России в этой интеграционной структуре. Поэтому с 2012 г., следуя примеру других государств, стремящихся играть более заметную политическую роль в Центральной Азии, Дели создал диалог «Индия — Центральная Азия». В рамках этого формата ежегодно обсуждаются проблемы многостороннего сотрудничества в регионе.

В настоящее время Центральная Азия представляет для Дели большой интерес с точки зрения возможностей по диверсификации поставок углеводородов в Индию. Хотя потенциал сотрудничества между Индией и странами Центральной Азии достаточно высок, во многом он остается нереализованным. Это связано с несколькими факторами. Во-первых, энергетический сектор центральноазиатских государств продолжает ориентироваться на Россию: значительная часть поставок энергоресурсов на внешние рынки идет через территорию России по созданным еще в советские времена магистральным трубопроводам. Во-вторых, в отличие от европейских, американских и китайских компаний, Индия включилась в конкуренцию за доступ к богатым природным ресурсам Центральной Азии несколько позже и упустила возможность приобрести права на эксплуатацию крупнейших месторождений на выгодных условиях. В-третьих, Дели до недавнего времени не проводил последовательной политики, направленной на защиту своих энергетических интересов в регионе. И наконец, одной из самых сложных проблем остается проблема транспортировки углеводородов из Центральной Азии в Индию, которая фактически отрезана от регионов добычи охваченным войной Афганистаном и недружественным Пакистаном, что делает транзит энергоресурсов через эти страны на данный момент практически неосуществимым. Чтобы максимально реализовать потенциал энергетического сотрудничества с государствами Центральной Азии от Дели потребуется готовность не только больше инвестировать в данный регион, но и проводить более последовательную и решительную внешнеполитическую линию.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] История Востока в 6 томах. Т. 1: Восток в древности / Гл. редколлегии Р.Б. Рыбаков (пред.) и др.; [Отв. ред. В.А. Яковсон]. — М.: Вост. лит., 2002.
- [2] Нефтегазовая вертикаль. Туркменистан и Индия обсудили газопроводный проект ТАПИ, 17.09.2013. URL: http://www.ngv.ru/news/turkmenistan_i_indiya_obsudili_gazoprovodnyy_proekt_tapi/?sphrase_id=92505.
- [3] РБК, «Туркменгаз» будет продавать в Китай 25 миллиардов кубометров газа в год, 4 сентября. 2013 г. URL: <http://pda.top.rbc.ru/economics/04/09/2013/874809.shtml>.

- [4] Agreement between the Government of the Republic of Kazakhstan and the Government of the Republic of India for the Co-operation in the Peaceful Uses of Nuclear Energy, Government of India, Department of Atomic Energy, Apr. 15, 2011. URL: <http://www.dae.nic.in/?q=node/75>.
- [5] BP Statistical Review of World Energy, June 2014. P. 28.
- [6] Formation of SPV (TAPI Limited) for the TAPI Pipeline Project and to permit GAIL India Ltd. to join the SPV, Press Information Bureau, Government of India. URL: <http://pib.nic.in/newsite/erelease.aspx?relid=92067>.
- [7] India Energy Sector Overview, U.S. Energy Information Administration, Jun. 24, 2014. URL: <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=in>.
- [8] India's "Connect Central Asia" Policy, Keynote address by MOS Shri E. Ahamed at First India-Central Asia Dialogue, Bishkek, June 12, 2012. URL: <http://www.mea.gov.in/Speeches-Statement.htm?dtl/19791/Keynote+address+by+MOS+Shri+E+Ahamed+at+First+IndiaCentral+Asia+Dialogue>.
- [9] Offshore Technologies, Largest Oil Fields in The World, Sep. 4, 2014. URL: <http://www.offshore-technology.com/features/feature-largest-oil-fields-world-gulf-uae>.
- [10] Oil & Gas Eurasia. Iran to resume oil swaps with Turkmenistan. URL: <https://www.oilandgas Eurasia.com/en/news/iran-resume-oil-swaps-turkmenistan>.
- [11] Oil And Natural Gas Import Reliance of Major Economies Projected To Change Rapidly, U.S. Energy Information Administration, Jan. 22, 2014. URL: <http://www.eia.gov/todayinenergy/detail.cfm?id=14691>.
- [12] Oil & Gas Journal, Roadblocks remain to TAPI pipeline construction, Apr. 3, 2013. URL: <http://www.ogj.com/articles/print/volume-111/issue-3/transportation/roadblocks-remain-to-tapi-pipeline.html>.
- [13] Hemant S., Taraporevala P. India Central Asia Backgrounder, Indian Development Cooperation Research, Jan.4, 2014. URL: <http://idcr.cprindia.org/blog/india-central-asia-backgrounder>.
- [14] TAPI: Time For Big Push, The Central Asia-Caucasus Analyst, Jul. 13, 2013. URL: <http://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/12772-tapi-time-for-the-big-push.html>.
- [15] The Economic Times, India, Pakistan Agree on Uniform Transit Fee For TAPI Pipeline, Jan. 2012. URL: http://articles.economicstimes.indiatimes.com/2012-01-25/news/30663061_1_transit-fee-india-and-afghanistan-three-countries.
- [16] The Guardian, Afghanistan president welcomes US plan to withdraw troops by 2016, May 28, 2014// <http://www.theguardian.com/world/2014/may/28/afghanistan-president-welcomes-us-plan-withdraw-troops>
- [17] The United States' "New Silk Road" Strategy: What is it? Where is it headed? The U.S. Department of State Press Releases. URL: <http://www.state.gov/md174800.htm>.
- [18] The Wall Street Journal. Kazakhstan Buys \$5 Billion Kashagan Stake From ConocoPhillips. Kazakh Intervention a Blow for India, Jul. 3, 2013. URL: <http://online.wsj.com/news/articles/SB10001424127887324436104578581493229369114>.
- [19] The Wall Street Journal, Turkmenistan Gas Field Is One of World's Largest, Oct. 16, 2008. URL: <http://www.wsj.com/articles/SB122409510811337137?mg=reno64-wsj>.
- [20] Unocal, Gazprom sign MoU for Turkmenistan gas pipeline, Chevron Press-Release Archive, El Segundo, California, Aug. 13, 1996. URL: http://www.chevron.com/chevron/pressreleases/article/08131996_unocalgazpromsignmouforturkmenistangaspipeline.news.
- [21] Vidya Nadkarni, Central Asia and South Asia: India and Pakistan, University of San Diego, Department of Political Science, 2011.
- [22] World Nuclear Association. Nuclear Power in India, Sept. 2014. URL: <http://www.world-nuclear.org/info/Country-Profiles/Countries-G-N/India>.

INDIA'S FOREIGN POLICY ENERGY AGENDA IN THE CENTRAL ASIA (2000—2014)

V.V. Shikin

Department of Theory and History of International Relations
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maclay str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article analyses Indian energy policy goals in Central Asia and factors affecting their implementation at the present stage. It also touches upon Delhi's diplomatic means of pursuing its energy interests. The author pays special attention to the problem of hydrocarbons transit from Central Asia to India.

Key words: India, Central Asia, foreign policy, diplomacy, energy sector, economic cooperation, oil and gas.

REFERENCES

- [1] *Istoriya Vostoka v 6 tomah. T. 1: Vostok v drevnosti* / R. Rybakov i dr. [red. V. Yakobson]. — Moskva, Vostochnaya Literatura, 2002.
- [2] Neftegazovaya Vertikal, Turkmenistan I Indiya obsudili truboprovodniy proekt TAPI, Sent. 17, 2013. URL: http://www.ngv.ru/news/turkmenistan_i_indiya_obsudili_gazoprovodnyy_proekt_tapi/?sphrase_id=92505.
- [3] RBC, Turkmengas budet prodavat v Kitai 25 milliardov kubometrov gaza v god, Sep. 4, 2013. URL: <http://pda.top.rbc.ru/economics/04/09/2013/874809.shtml>.
- [4] Agreement between the Government of the Republic of Kazakhstan and the Government of the Republic of India for the Co-operation in the Peaceful Uses of Nuclear Energy, Government of India, Department of Atomic Energy, Apr. 15, 2011. URL: <http://www.dae.nic.in/?q=node/75>.
- [5] BP Statistical Review of World Energy, June 2014, P. 28.
- [6] Formation of SPV (TAPI Limited) for the TAPI Pipeline Project and to permit GAIL India Ltd. to join the SPV, Press Information Bureau, Government of India. URL: <http://pib.nic.in/newsite/erelease.aspx?relid=92067>.
- [7] India Energy Sector Overview, U.S. Energy Information Administration, Jun. 24, 2014. URL: <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=in>.
- [8] India's "Connect Central Asia" Policy, Keynote address by MOS Shri E. Ahamed at First India-Central Asia Dialogue, Bishkek, June 12, 2012. URL: <http://www.mea.gov.in/Speeches-Statement.htm?dtl/19791/Keynote+address+by+MOS+Shri+E+Ahamed+at+First+IndiaCentral+Asia+Dialogue>.
- [9] Offshore Technologies, Largest Oil Fields in The World, Sep. 4, 2014. URL: <http://www.offshore-technology.com/features/feature-largest-oil-fields-world-gulf-uae>.
- [10] Oil & Gas Eurasia. Iran to resume oil swaps with Turkmenistan. URL: <https://www.oilandgaseurasia.com/en/news/iran-resume-oil-swaps-turkmenistan>.
- [11] Oil And Natural Gas Import Reliance of Major Economies Projected To Change Rapidly, U.S. Energy Information Administration, Jan. 22, 2014. URL: <http://www.eia.gov/todayinenergy/detail.cfm?id=14691>.
- [12] Oil & Gas Journal, Roadblocks remain to TAPI pipeline construction, Apr. 3, 2013. URL: <http://www.ogj.com/articles/print/volume-111/issue-3/transportation/roadblocks-remain-to-tapi-pipeline.html>.
- [13] *Hemant S., Taraporevala P.* India Central Asia Backgrounder, Indian Development Cooperation Research, Jan.4, 2014. URL: <http://idcr.cprindia.org/blog/india-central-asia-backgrounder>.
- [14] TAPI: Time For Big Push, The Central Asia-Caucasus Analyst, Jul. 13, 2013. URL: <http://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/12772-tapi-time-for-the-big-push.html>.

- [15] The Economic Times, India, Pakistan Agree on Uniform Transit Fee For TAPI Pipeline, Jan. 2012. URL: http://articles.economictimes.indiatimes.com/2012-01-25/news/30663061_1_transit-fee-india-and-afghanistan-three-countries.
- [16] The Guardian, Afghanistan president welcomes US plan to withdraw troops by 2016, May 28, 2014. URL: <http://www.theguardian.com/world/2014/may/28/afghanistan-president-welcomes-us-plan-withdraw-troops>.
- [17] The United States' "New Silk Road" Strategy: What is it? Where is it headed? The U.S. Department of State Press Releases. URL: <http://www.state.gov/md174800.htm>.
- [18] The Wall Street Journal. Kazakhstan Buys \$5 Billion Kashagan Stake From ConocoPhillips. Kazakh Intervention a Blow for India, Jul. 3, 2013. URL: <http://online.wsj.com/news/articles/SB10001424127887324436104578581493229369114>.
- [19] The Wall Street Journal, Turkmenistan Gas Field Is One of World's Largest, Oct. 16, 2008. URL: <http://www.wsj.com/articles/SB122409510811337137?mg=reno64-wsj>.
- [20] Unocal, Gazprom sign MoU for Turkmenistan gas pipeline, Chevron Press-Release Archive, El Segundo, California, Aug. 13, 1996. URL: http://www.chevron.com/chevron/pressreleases/article/08131996_unocalgazpromsignmouforturkmenistangaspipeline.news.
- [21] Vidya Nadkarni, Central Asia and South Asia: India and Pakistan, University of San Diego, Department of Political Science, 2011.
- [22] World Nuclear Association. Nuclear Power in India, Sept. 2014. URL: <http://www.world-nuclear.org/info/Country-Profiles/Countries-G-N/India>.